

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Меры пресечения, ограничивающие свободу обвиняемого»

Студент

А.А. Заурникаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.О. Максимихина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и
криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« 24 » 05 2016г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

С.И. Вершинина

(подпись)

(И.О. Фамилия)

« 15 » 10 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Заурникаева Айшат Алиюлхавазовна

1. Тема "Меры пресечения, ограничивающие свободу обвиняемого"
2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – 20 мая 2016г.
3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.
4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):
Глава 1 Право на свободу и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ. 1.1. Право на свободу и личную неприкосновенность. 1.2. Гарантии реализации права на свободу. Глава 2 Меры пресечения как формы ограничения права на свободу в уголовном процессе РФ. 2.1. Заключение под стражу как уголовно-процессуальная форма ограничения права на свободу. 2.2. Домашний арест как уголовно-процессуальная форма ограничения права на свободу
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.
6. Дата выдачи задания «15» октября 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

Ю.О. Максимихина

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

А.А. Заурникаева

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и криминалистика»

(подпись) С.И. Вершинина
(И.О. Фамилия)
« 15 » 10 2015 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента Заурникаева Айшат Алиулхавазовна
по теме "Меры пресечения, ограничивающие свободу обвиняемого"

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	30.01.2016	выполнено	
Глава 2		15.02.2016		
Глава 3		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	30.03.2016	выполнено	
Заключение		15.04.2016	выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	01.05.2016	выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20.05.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

Ю.О. Максимихина

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

А.А. Заурникаева

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Объектом исследования в данной работе являются меры пресечения, ограничивающие право на свободу обвиняемого в уголовном процессе РФ, их соответствие конституционным и международным стандартам, а также практика их реализации в России.

Автор ставит целью данного исследования изучить особенности применения заключения под стражу и домашнего ареста с точки зрения соблюдения гарантий права на свободу, выявить степень эффективности реализации этих гарантий.

В ходе исследования выявлено, что законодательное закрепление гарантий права на свободу в целом соответствует конституционным и международным стандартам. Однако в правоприменении существует ряд проблем, обусловленных неправильным пониманием положений закона и формальным отношением к процедуре уголовного судопроизводства.

Результаты проведенных в работе исследований имеют теоретическую и практическую значимость, поскольку указывают на проблемы в применении закона в ходе заключения под стражу и домашнего ареста.

Работа состоит из двух глав. В первой главе «Право на свободу и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ» рассмотрены понятие свободы как философской и правовой категории, понятия права на свободу и права на личную неприкосновенность, гарантии соблюдения права на свободу. Во второй главе «Меры пресечения как формы ограничения права на свободу в уголовном процессе РФ» рассмотрены заключение под стражу и домашний арест как формы ограничения права на свободу, а также гарантии их законности в уголовном процессе РФ.

К работе прилагается список использованных источников, состоящий из 37 монографий, 6 научных статей, 10 нормативно-правовых актов и опубликованной судебной практики.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1 Право на свободу и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ.....	9
1.1. Право на свободу и личную неприкосновенность.....	9
1.2. Гарантии реализации права на свободу.....	14
Глава 2 Меры пресечения как формы ограничения права на свободу в уголовном процессе РФ.....	22
2.1. Заключение под стражу как уголовно-процессуальная форма ограничения права на свободу.....	22
2.2. Домашний арест как уголовно-процессуальная форма ограничения права на свободу.....	40
Заключение.....	53
Список использованных источников.....	54

Введение

Одним из основных прав человека является право на свободу. По смыслу Конституции Российской Федерации (ч.1 ст. 22), оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия, как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу, Конституция Российской Федерации допускает возможность его ограничения лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке.¹

Особую актуальность вопрос гарантированности права на свободу и оснований его ограничения приобретает в рамках уголовного процесса. В данной работе будут рассмотрены меры пресечения, ограничивающие право на свободу обвиняемого, а также гарантии законности их применения. К числу таких мер пресечения относится заключение под стражу и домашний арест.

Теоретическая и практическая значимость избранной темы определяется тем, что изучение законодательных гарантий права на свободу может способствовать более глубокому их пониманию, а, следовательно, и более эффективному применению средств защиты этого права при применении мер пресечения, связанных с ограничением свободы. Применение заключения под стражу или домашнего ареста не должно нарушать права на свободу подозреваемого и обвиняемого. Применение таких мер должно быть скорее исключением, чем правилом. Изучение правоприменительной практики как раз-таки позволяет выявить проблемы

¹ См.: Постановление Конституционного суда от 22.03.2005г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключение под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направления уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан// Российская газета. - 01.04.2005. - № 66. – С. 10-11.

связанные с применением этих мер пресечения и выработать способы их преодоления.

Цель данной работы - изучить особенности применения заключения под стражу и домашнего ареста с точки зрения соблюдения гарантий права на свободу, выявить степень эффективности реализации этих гарантий.

Указанная цель предопределила постановку следующих задач:

- выявить, какие гарантии права на свободу содержит российское уголовно-процессуальное законодательство при применении мер пресечения;
- изучить практику применения этих гарантий в России;
- исследовать нормы международного права, их правопонимание и применение;
- выявить проблемы в применении мер пресечения, ограничивающих право на свободу.

Проблемам права на свободу в уголовном процессе посвящены труды многих ученых: М.С. Строговича, В.М. Савицкого, И.Л. Петрухина, В.Ю. Мельникова, Н.Н. Короткого, В.Н. Григорьева, Ю.И. Стецовского, М.Е. Токаревой, З.Ф. Коврига, А.В. Гриненко и др. Их работы составили теоретическую основу исследования.

Методологическую основой бакалаврской работы являются всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные подходы: системно-структурный, логический, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.

Нормативную базу исследования составили Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод», принятая 4 ноября 1950г., Конституция РФ от 12.12.1993г., Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001г., ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений» от 15.07.1995г. № 103-ФЗ, Постановления и Определения Верховного Суда РФ, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ.

Эмпирическую базу исследования составили 30 уголовных дел,

содержащих постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, постановления суда Промышленного района г. Самара об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ, судебная практика Европейского Суда по правам человека.

Глава 1 Право на свободу и его гарантии в уголовном процессе РФ

1.1. Право на свободу и личную неприкосновенность

Согласно Конституции РФ (ст.22) каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Право на свободу и право на личную неприкосновенность являются важнейшими правами человека, которые он получает с момента рождения и которые дают ему возможность совершать любые действия, не противоречащие закону. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность является одним из наиболее значимых социальных благ, которое не только создает условия, необходимые для всестороннего удовлетворения запросов личности, но и обеспечивает демократическое развитие общества.

Право на свободу и личную неприкосновенность есть возможность совершать любые правомерные действия, т.е. свобода в субъективном смысле. В этом праве заложено ограничение свободы человека и гражданина, и особенно должностных лиц, обладающих возможностью применения мер принуждения к людям.

В юридической литературе выделяется несколько подходов к трактовке права на свободу и личную неприкосновенность.

По мнению И.Е. Фабера, свобода и личная неприкосновенность – это обобщающие понятия, включающие право на правовую защиту со стороны органов государства и общественных организаций, право на защиту чести и достоинства, на личную свободу и безопасность, гарантии от произвольных арестов, на защиту в суде, на неприкосновенность жилища.²

Широко трактуется понятие права на свободу и личную неприкосновенность и некоторыми учеными-процессуалистами. Так, В.М. Корнуков считает, что это право включает не только неприкосновенность физической свободы, личную безопасность, возможность распоряжаться собой и телесную неприкосновенность, но и право на выбор места

² Фабер И.Е. Свобода и права человека в советском государстве. – Саратов, 1974. – С.12.

жительства и занятий.³

А.Н. Ахпанов и Г.Х. Насыров считают, что приведенные точки зрения на понятия права на свободу и личную неприкосновенность исходят из общего правопонимания свободы и личной неприкосновенности как права любого лица, независимо от пола, национальности и вероисповедания, совершать любые действия, не противоречащие закону, не подвергаясь какому-либо принуждению или ограничению в своих правах.⁴

В юридической литературе указывается, что «право на свободу возникло как запрещение рабства и иных форм подневольного состояния, но имеющее в настоящее время гораздо более широкое содержание».⁵

В неразрывной связи с правом на свободу находится право на личную неприкосновенность, которая распространяется на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека.

В широком смысле под правом на неприкосновенность в юридической литературе понимают «такое гарантированное государством состояние человека, при котором его психофизическая целостность и автономия личности свободны от принуждения».⁶

Право на личную неприкосновенность предполагает недопустимость вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности и включает в себя физическую и психическую неприкосновенность. Право неприкосновенности личности – это закрепленное в Конституции субъективное право каждого человека на государственную охрану и защиту от неправомерных посягательств кого бы то ни было на его свободу и личную безопасность.

Так, Л. Григорян считает, что вопрос о неприкосновенности личности необходимо рассматривать «...значительно более широко, чем этого требует

³ Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987. – С.23.

⁴ Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: Монография. – Алматы.- 2005. – С.9.

⁵ Теория и практика защиты прав человека. Под общей редакцией О.О. Миронова. – М.- 2004.- С.45.

⁶ Кашепов В.П. Комментарий к ст.21 Конституции РФ. В сб.: Комментарий к Конституции РФ. Коллектив авторов. - М. – 2002. – С.151.

чисто уголовно-процессуальный подход. Мы понимаем неприкосновенность личности как выражение и воплощение личной свободы и личной безопасности человека в широком смысле, т.е. защиту человека не только от незаконных и необоснованных арестов и задержаний, но и от всяких вообще неправомерных посягательств на его свободу, жизнь, здоровье, имущество, честь и достоинство. Таким образом, речь идет о том, что государство берет под свою защиту и гарантирует как физическую, т.е. телесную и имущественную, так и духовную, в том числе и нравственную неприкосновенность личности».⁷ О широком подходе к определению неприкосновенности личности пишет и А.С. Глузман: «Неприкосновенность личности, – пишет он, – в широком смысле слова имеет целью обеспечить индивидуальную свободу и правовую защиту каждого от произвола других. В тесном смысле слова неприкосновенность личности имеет целью обеспечить индивида от произвольного ареста и задержания ...».⁸

Однако существуют и более узкие трактовки данного права. Так, Р.Х. Ильясов считает, что правильнее не включать в право на свободу и личную неприкосновенность те права личности, которые уже являются самостоятельными конституционными правами, например, право на судебную защиту, право на неприкосновенность жилища, право на неприкосновенность частной жизни и другие.⁹

В более узком смысле право на свободу и неприкосновенность личности понимают, как гарантию от произвольного ограничения физической свободы. Так, английский правовед А.В. Дайси писал, что неприкосновенность личности «означает в сущности, что никто не может быть посажен в тюрьму, арестован и вообще подвергнут какому-нибудь физическому стеснению, если такой образ действия не имеет законного

⁷ Григорян Л. Указ. соч. С. 34. См., также: Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 49.

⁸ Энциклопедия государства и права. Т. 2. М., 1925-1926. С. 1371.

⁹ Ильясов Р.Х. Право личности на свободу и личную неприкосновенность и его обеспечение Верховным судом // Юрист. - 1997. - №10. – С.47-56.

оправдания».¹⁰ По мнению Ж. Бурдо, неприкосновенность личности состоит в том, «что ни один человек не может быть задержан или заключен под стражу иначе как в случае и в соответствии с формулой, предусмотренной законом».¹¹

Такое понимание неприкосновенности личности свойственно для дореволюционной правовой литературы России. В настоящее время многие отечественные правоведы также сводят неприкосновенность личности к такому построению и осуществлению уголовного судопроизводства, при котором никто не может быть подвергнут задержанию и заключению под стражу, без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц.¹²

В.И. Руднев отмечает, что право каждого на свободу означает право каждого на физическую свободу, т.е. право свободно передвигаться, не быть задержанным и доставленным куда-либо, или не быть лишенным свободы.¹³

В современной правоприменительной практике отечественного и европейского правосудия принцип свободы и неприкосновенности личности трактуется аналогично. В 1995 году Конституционный Суд РФ, впервые обратившись к данной проблеме, указал, что «конституционное право на свободу и личную неприкосновенность означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти».¹⁴ В 1996 году Суд уточнил свой подход к данной проблеме, дополнив свою правовую позицию следующими положениями: «Провозглашенное в статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на свободу включает, в

¹⁰ Дайси А.В. Основы государственного права Англии. М., 1907. С. 236. Цит. по: Фарбер И.Е. Конституционное право на неприкосновенность личности советских граждан // Правоведение. 1973. № 3. С. 14.

¹¹ Berdeau G. Les libertes publiques. Paris, 1961. P. 89. Цит. по: Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. М., 2006. С. 131.

¹² См.: Долгоруков С.В. Принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 52; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. С. 20-24; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 59 и др.

¹³ Руднев В.И. Судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. – М.: Формула права, 2005. – С.94.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 года № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2008.

частности, право не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением таких принудительных мер, как задержание, арест, заключение под стражу или лишение свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц, а также сверх установленных либо контролируемых сроков. Вместе с тем, будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, право на свободу в силу статьи 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации может быть правомерно ограничено при аресте, заключении под стражу и содержании под стражей ...».¹⁵

Анализируя практику Европейского Суда по правам человека многие ученые в том числе и Д. Гомьен, Д. Харрис и Л. Зваак пишут: «Зачастую термины «liberty» или «freedom» («свобода») приводятся в связи с понятиями, которые намного шире по сравнению с теми, которые охватываются применимыми положениями Конвенции. В ст. 5, которая является главной среди этих положений, речь идет о лишении физической свободы. Статья 5 предусматривает, главным образом, свободу от произвольного ареста и задержания».¹⁶ Данный подход основан на решение Европейской комиссии по правам человека 1978 г. по делу Эрроусмит против Соединенного Королевства, которым эта комиссия уравнила права на свободу и неприкосновенность.

Кроме того, многие ученые-процессуалисты разделяют право на свободу и право на личную неприкосновенность.¹⁷ Так, Е.Г. Васильева считает, что «данные понятия не являются ни тождественными, ни взаимосодержащими».¹⁸ При этом право на личную неприкосновенность усматривают в обеспечении и охране личной безопасности человека. В

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 года № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2008.

¹⁶ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 160.

¹⁷ См.: Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений. М., 2005. С. 37; Стецовский Ю.И. Указ. соч. С. 101, 272; Морозов А.П. Указ. соч. С. 22; Орлов А.В. Указ. соч. С.103-104.

¹⁸ Васильева Е.Г. Указ. соч. С. 14-15.

личной безопасности, в свою очередь, выделяют несколько аспектов: физическую (жизнь, здоровье, телесная целостность), нравственную (честь, достоинство) и духовную (возможность на основе свободы волеизъявления располагать своими поступками, не подвергаться незаконному принуждению) неприкосновенность. «Личная безопасность, – пишет Ф.М. Рудинский, – это фактическое состояние индивидуума, при котором он гарантирован от каких-либо противоправных посягательств на его телесную, нравственную и духовную неприкосновенность. Личная безопасность – важное социальное благо, предполагающее отсутствие незаконного насилия или угрозы насилия над личностью и дающее уверенность, спокойствие, возможности участия во всех сферах общественного бытия».¹⁹ Личную безопасность подчеркивают в своих определениях принципа неприкосновенности личности и другие авторы.²⁰ При этом, кроме отмеченных трех аспектов личной безопасности (физической, нравственной и духовной неприкосновенности) выделяют также социальную²¹, половую²² и психическую²³ неприкосновенность.

С учетом сказанного выше, в данной работе право на свободу рассматривается в самом узком смысле как право на индивидуальную, личную свободу, на распоряжение собой по своему усмотрению и физическую неприкосновенность. В этом смысле термины «свобода» и «личная неприкосновенность» в работе отождествляются.

1.2. Гарантии реализации права на свободу

Система процессуальных гарантий – это органическая целостность процессуальных средств и способов, взаимодействующих между собой при

¹⁹ Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. М., 2006. С. 142.

²⁰ См.: Фарбер И.Е. Указ. соч. С. 12; Васильева Е.Г. Указ. соч. С. 17; Григорян Л. Указ. соч. С. 34; Патюлин В.А. Указ. соч. С. 12; Горшенев А.П. Указ. соч. С. 39.

²¹ См.: Фарбер И.Е. Указ. соч. С. 12.

²² См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. (Общая концепция. Неприкосновенность личности). М., 1985. С. 35.

²³ См.: Еникеев З.Д. Проблема усиления гарантий неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 1997. № 3. С. 68-74.

обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса.²⁴

Гарантии в уголовном процессе в научной литературе понимаются по-разному: некоторые процессуалисты понимают под ними нормы, предусматривающие уголовно-процессуальные права;²⁵ М.А. Чельцов - процессуальные обязанности должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство;²⁶ Н.Н. Короткий - уголовно-процессуальный режим;²⁷ П.С. Элькинд и М.С. Строгович - установленную законом систему средств (правовые нормы, принципы, институты).²⁸ В качестве процессуальных гарантий прав и законных интересов личности в правовой литературе рассматриваются также принципы уголовного процесса, процессуальная форма судопроизводства, закрепленные в законе права и обязанности участников уголовного процесса.

Процессуальные гарантии обвиняемого определяются как установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности.²⁹

М.С. Строгович рассматривал уголовно-процессуальные гарантии как установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав участвующих в уголовном процессе лиц.³⁰

В.Ю. Мельников выделяет в системе процессуальных гарантий гарантии субъективных прав личности и гарантии публичного интереса, направленные на обеспечение правопорядка. Эти гарантии тесно взаимодействуют, однако их отождествление недопустимо.³¹

²⁴ Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006. С. 28.

²⁵ Советский уголовный процесс. - М. - 1980. - С. 2.

²⁶ Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. М., 1969. С.18-19.

²⁷ Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М. 1981. С.14.

²⁸ Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - СПб. - 1963. - С.28; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.1. - М. - 1968. - С.56.

²⁹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С.59.

³⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.1. - М. - 1968. - С.56-58.

³¹ Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006. С. 28.

По мнению В.Ю. Мельникова, под процессуальными гарантиями обвиняемого следует понимать предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок вовлечения гражданина в уголовный процесс в указанном качестве, совокупность его прав на защиту на стадии предварительного расследования.³²

Гарантии права на свободу являются частью процессуальных гарантий прав и свобод человека.

К процессуальным гарантиям права на свободу, в частности, можно отнести: возможность ограничения свободы лишь при наличии обстоятельств, предусмотренных в законе; строго регламентированная его продолжительность; обязательность составления процессуального акта; необходимость осуществления прокурорского надзора и судебного контроля за законностью такого ограничения, а также предоставление соответствующих прав лицу, свобода которого ограничена; обязательное освобождение в случае неподтверждения подозрения или обвинения и реабилитация.

Важнейшей гарантией права на свободу и личную неприкосновенность является закрепление в Конституции РФ (ст.22) положения о том, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». Данная гарантия, известная в мировой практике как *habeas corpus*, существенно ограничивает произвол правоохранительных органов. В силу нее, каждый человек вправе предстать перед судом и лично оспаривать меры по ограничению свободы, примененные к нему.

Провозглашая неприкосновенность личности в качестве принципа, законодатель закрепляет исчерпывающий перечень оснований для заключения под стражу (ст.97 УПК РФ). Таким образом, устанавливается, что свобода лица не может быть ограничена ни в каких иных случаях, кроме

³² Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006. С.29.

прямо предусмотренных законом.

Важной гарантией права на свободу является судебный контроль за законностью ее ограничения. В.А. Лазарева выделяет три формы судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека на предварительном расследовании. Во-первых, ревизионный судебный контроль, который проводится в ходе рассмотрения и разрешения уголовного дела. Во-вторых, предварительный судебный контроль, который является способом предотвращения незаконного и необоснованного ограничения свободы. В-третьих, последующий судебный контроль, который заключается в рассмотрении жалоб участников уголовного процесса на действия и решения органов предварительного расследования, нарушающие их право на свободу.³³ Ограничение свободы осуществляется только по судебному решению (заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется только по судебному решению (ст.108). Продление срока содержания под стражей также осуществляется с санкции суда (ст.109). Обжалование решений о задержании может осуществляться в судебном порядке. Обжалование незаконности и необоснованности заключения под стражу осуществляется в кассационном и надзорном порядке.

Не менее значимая гарантия права на свободу - право на возмещение вреда, причиненного незаконным и необоснованным ограничением свободы. Конституция РФ в ст.53 содержит принципиальное положение, согласно которому каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению (ч.4 ст.11 УПК РФ).

В гл.18 УПК РФ предусмотрено право на реабилитацию. С одной

³³ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара: Самарский университет, 1999. – С.73-76.

стороны, оно дает возможность лицу восстановить права, нарушенные незаконным и необоснованным ограничением свободы, а с другой возлагает на государство обязанность восстановления нарушенных прав лица в качестве неблагоприятного последствия их нарушения. Институт реабилитации ориентирован на защиту права граждан на свободу. Его существование дает уверенность в справедливости закона и защищенности от незаконного уголовно-процессуального воздействия.

Возмещение вреда, причиненного в ходе уголовного преследования, осуществляется не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве. Согласно ст.1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Все вышеописанные гарантии реализации права на свободу, предусмотренные российским законодательством, отражены и в нормах международного права и в целом соответствуют европейским стандартам.

Так, в соответствии со ст. 5 Европейской Конвенции гарантия «личной неприкосновенности» содержит требование, которое было сформулировано страсбургскими органами в процессе толкования и разъяснения права на свободу, закрепленного в ст.5.

Европейский Суд во многих решениях подчеркивал, как важно право на свободу и неприкосновенность. Так в решении по делу Курт против Турции Суд указал:

«...авторы Конвенции усилили защиту от произвольного лишения личности свободы, создав комплекс прав, призванных свести к минимуму опасность произвола и устанавливающих, что лишение свободы должно находиться под независимым судебным контролем и сопровождаться ответственностью властей за свои действия. Речь идет, как о защите

физической свободы индивидуума, так и о его личной безопасности в ситуациях, когда отсутствие такого рода гарантий может подорвать верховенство права и лишить задержанного самых элементарных средств правовой защиты».³⁴

Ограничение права на свободу должно быть исключением и допускаться только при наличии неоспоримых обоснований; оно невозможно лишь на основании предположения о том, что все, что предлагают государственные органы, обязательно. П. 2-4 ст. 5 Конвенции предусматривает гарантии соблюдения прав лица, свобода которого ограничена. Только при эффективной реализации данных гарантий можно говорить о законности ограничения свободы. Все эти требования существенно ограничивают возможности для произвольного лишения свободы.

Согласно п.2 ст.5 лицо имеет право знать причины ограничения своей свободы. Информация, передаваемая лицу, свобода которого ограничена, должна охватывать причины ареста и любые обвинения против него. Сущность гарантии, предусмотренной п.2 ст.5 состоит в обеспечении в будущем возможности эффективно защищаться и обжаловать незаконность ограничения свободы. Таким образом, п.2 ст.5 обеспечивает последующую реализацию п.3 и п.4 ст.5, гарантирующих право на судебный контроль.

Цель требований, предъявляемых к ограничению свободы в п.3 и п.4 ст.5 — гарантировать тщательное рассмотрение любого случая лишения свободы и, что особенно важно, предотвращать ситуации, когда последнее слово при вынесении такого рода решений принадлежало бы органам исполнительной власти. Именно по этой причине в Конвенции особо выделяются две связанные, хотя и не совпадающие функции суда. К первой относится требование, сформулированное в части 3 статьи 5 Конвенции, в соответствии с которым арестованное или задержанное лицо должно незамедлительно доставляться к судье или другому должностному лицу,

³⁴ Курт против Турции, решение от 25 мая 1998 г.

уполномоченному законом исполнять судебные полномочия. Вторая функция связана со специально предусмотренным в части 4 статьи 5 правом каждого лишенного свободы лица на судебное разбирательство, в ходе которого должно быть безотлагательно вынесено решение на предмет законности лишения его свободы. Цель обоих требований — обеспечить освобождение данного лица, если его задержание не обосновано.

Обе формы судебного контроля за законностью лишения свободы взаимно дополняют друг друга и обе они реализуют фундаментальные требования Конвенции о гарантиях свободы личности, а их отсутствие открывает простор для разного рода злоупотреблений. При этом подобный надзор отнюдь не вредит эффективности системы уголовного судопроизводства: эта система лучше всего действует в условиях верховенства закона.

Ст.5 Конвенции предусмотрен и еще один механизм, гарантирующий строгое соблюдение норм при всяком лишении свободы: любое нарушение требований статьи 5 должно создавать право на компенсацию. Суды должны иметь полномочия присуждать подобную компенсацию в случаях, когда они устанавливают нарушение статьи 5, и должны быть готовы осуществлять эти полномочия; всякое упущение с их стороны способно лишь усугублять допущенное нарушение статьи 5.

Все эти гарантии обеспечивают законность и обоснованность ограничения свободы. Для того чтобы эти гарантии оказались действенными, каждое государство обязано принять комплекс эффективных средств их реализации. Если таких средств нет или они неэффективны, то это означает нарушение права на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу гражданских и политических прав и свобод, соблюдение и защита которых отличаются от соблюдения и защиты иных прав и свобод граждан. Гражданские и политические права человека и гражданина требуют защиты от вмешательства, необоснованных ограничений и стеснений. Имея

ввиду гражданские и политические права, французский ученый историк-юрист 19 века А. Эсмен писал: «Они ограничивают права государства, но не требуют от него никаких положительных услуг, никаких жертв в пользу граждан. Государство должно воздерживаться от вмешательства в известные области, предоставляя простор личной деятельности, но индивидуум больше ничего не может требовать на этой почве».³⁵ Иными словами, государство должно лишь предоставить надежные правовые механизмы защиты гражданских и политических прав. В России не только провозглашено право на свободу и личную неприкосновенность, но и разработаны правовые механизмы его защиты, соответствующие требованиям европейских стандартов, установлены гарантии его реализации, чем обеспечена реальная защита граждан от незаконного и необоснованного ограничения свободы.

В уголовном процессе ограничение права на свободу осуществляется в различных формах. Одними из них являются меры пресечения, связанные с ограничением свободы: заключение под стражу и домашний арест. В рамках процедуры их осуществления реализуются гарантии права на свободу.

³⁵ Эсмен А. Общие основания конституционного права. - СПб. - 1909. - С.398.

Глава 2 Меры пресечения как формы ограничения права на свободу в уголовном процессе РФ

2.1. Заключение под стражу как уголовно-процессуальная форма ограничения права на свободу

Заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, в наибольшей степени ограничивающая права и свободы человека.

УПК РФ не содержит определения данной меры пресечения. В п.42 ст.5 УПК РФ раскрывается только понятие «содержание под стражей». Это пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Цель применения этой меры – предотвратить либо пресечь нарушение порядка судопроизводства и совершения преступлений.

Заключение под стражу, с одной стороны, отвечает общим признакам, характерным для мер пресечения, с другой стороны, обладает специфическими отличиями от них. Этим определяется ее особое место в системе мер пресечения.

Законность ограничения свободы гарантируется наличием оснований заключения под стражу. Эти основания, предусмотренные ст.97 УПК РФ, являются обязательными для применения любой меры пресечения. Их перечень закрыт, что является несомненной гарантией права на свободу.

Кроме того, законодатель, чтобы обусловить исключительность данной меры пресечения, предусмотрел ряд специальных требований к ее избранию. Так УПК РФ устанавливает дополнительные условия применения заключения под стражу, судебный порядок принятия решения о ее применении и обжалования этого решения, предельный срок содержания под стражей. Исполнение этой меры пресечения регулируется специальным ФЗ от 15.07.1995г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых и

подозреваемых в совершении преступлений».³⁶

«Существует довольно распространенное заблуждение, которое заключается в том, что решение вопросов тюремного заключения граждан следует оставлять на усмотрение судьи, который является лишь исполнителем законов. Основания должны быть зафиксированы в законе, а не определяться судьями, решения которых всегда ущемляют гражданские свободы».³⁷

Общими основаниями для избрания любой меры пресечения в том числе, заключения под стражу, являются достаточные данные полагать, что обвиняемый (подозреваемый), находясь на свободе, совершит одно из следующих действий:

1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

А.К. Утарбаев пишет, что, скрываясь от органов следствия и суда, обвиняемый вынуждает правоприменителя приостановить производство по делу, отсрочить отправление правосудия на срок, который может исчисляться месяцами, а то и годами, что для потерпевшего практически равнозначно отказу в правосудии. Опасность сокрытия должна быть реальной, а не потенциальной, не обоснованная фактами она не может выступать в качестве самостоятельной причины для заключения, обвиняемого под стражу.³⁸

Среди фактов, при которых потенциальная возможность для обвиняемого скрыться от следствия и суда может стать реальной, в литературе называют отсутствие у обвиняемого постоянного места жительства, семьи, прочных общественных связей и контактов или наличие у него стойких установок на совершение противоправных деяний,

³⁶ См.: Федеральный закон «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений» от 15.07.1995. - № 103-ФЗ// Российская газета. - 20.07.1995. - №139.

³⁷ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., - 1995.- С. 180-181.

³⁸ Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения прав личности в уголовном процессе РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.-С. 115.

профессионализм преступного поведения, постоянный конфликт с законом, обществом и государством, привычку не работать, но жить не по средствам³⁹.

2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;

По мнению ЕСПЧ, заключение лица под стражу по этому основанию требует учета множества факторов – характеристики его личности, наличия у него судимостей за ранее совершенные преступления, квалификации этих преступлений и квалификации вновь содеянного, времени, прошедшего между этими преступлениями и др. Показательным в этом отношении представляется решение ЕСПЧ по делу Попков против России: в этом случае решение о заключении заявителя под стражу было основано на опасении, что он может продолжить преступную деятельность, в обоснование чего суд указал, что на заявителя, обвиняемого в хулиганстве, совершенном группой лиц (ст. 213 ч.2 УК РФ), ранее уже «заводилось» уголовное дело по статье «Хулиганство», которое впоследствии было прекращено. ЕСПЧ, в целом, признал, что, будучи доказанным, этот факт может быть доводом в пользу решения о заключении лица под стражу с целью предотвращения совершения им других преступлений, но, в данном случае, он не может быть принят по ряду причин. Во-первых, суд только указал на тот факт, что на заявителя ранее уже было возбуждено уголовное дело по указанной статье, но не уточнил, совершение каких именно противоправных действий ему инкриминировалось, что, впоследствии, не смогли сделать и российские власти. Во-вторых, виновность заявителя в предыдущем преступлении так и не была установлена, поскольку с него были сняты все обвинения, что говорит о том, что заявитель не имеет судимостей. В-третьих, за четырехлетний период между первым и последним обвинением заявитель не совершал никаких противоправных действий. «Таким образом получается,

³⁹ См.: Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С. 112; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 16; Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 5. С. 8-13.

что заявитель не имеет судимостей, и Суд не может утверждать, что существует риск совершения заявителем новых преступлений»⁴⁰.

3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ст.97 УПК РФ).

Следует подчеркнуть, что в прежнем УПК рассматриваемое основание текстуально выражалось иначе и сводилось к формулировке «воспрепятствование установлению истины по уголовному делу» (ч.1 ст. 89). По мнению некоторых авторов, в такой редакции — это основание было сформулировано слишком широко и противоречило принципам презумпции невиновности и обеспечения обвиняемому права на защиту. Например, Е.В. Гусельникова, аргументируя это мнение, пишет, что тезисом об установлении истины по уголовному делу можно объяснить и оправдать необходимость применения различных способов воздействия на обвиняемого с целью получения правдивых показаний, в том числе, заключение его под стражу⁴¹.

Опасность вмешательства в отправление правосудия как основание для заключения лица под стражу утрачивает свою значимость и не может оправдывать последующее применение или продление этой меры, как только сама опасность вмешательства перестает быть актуальной. Выражаясь на языке норм УПК РФ, эта мера подлежит отмене, когда в ней отпадает необходимость (ч. 1 ст. 110), или не подлежит продлению, если есть основания для ее изменения или отмены (ч. 2 ст. 109).⁴²

В деле Соловьев против России таким обстоятельством были предположительные угрозы заявителя в адрес потерпевшего, на что суд неизменно ссылаясь для обоснования продления срока содержания под

⁴⁰ ЕСПЧ. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июня 2008 г. по делу Попков против России // URL: <http://www.echr.ru>.

⁴¹ См.: Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 78-79.

⁴² Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения прав личности в уголовном процессе РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.-С. 114.

стражей. ЕСПЧ признал, что на начальной стадии расследования угрозы в адрес потерпевшего могли оправдать заключение заявителя под стражу, но как только доказательства были собраны данное основание утратило свою значимость. Ожидая окончания рассмотрения его уголовного дела судом, заявитель провел в предварительном заключении 2 года и 9 месяцев. Этого времени для суда было более чем достаточно, чтобы допросить потерпевшего, рассеять все сомнения в правдивости его показаний и исключить необходимость содержания заявителя под стражей на этом основании. Российские власти ссылались на то, что заявитель сам затянул рассмотрение его уголовного дела судом, неоднократно обжалуя решения суда и заявляя многочисленные ходатайства. ЕСПЧ отклонил эти доводы и указал, что лицо нельзя винить за то, что он использовал все законные возможности и права для защиты своих интересов. При этом отметил, что большая часть срока предварительного заключения пришлась на период бездействия судьи, которому дело было передано на рассмотрение. С момента передачи дела судье потребовалось приблизительно 1 год и 9 месяцев для назначения и проведения по нему первого судебного слушания⁴³.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора.

Предусмотренные ст.97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения нельзя толковать расширительно. Избрание меры пресечения по основаниям, не указанным в ст.97 УПК, является незаконным.

Как ходатайство следователя, так и постановление суда об избрании меры пресечения должны быть обоснованными и мотивированными (п.4 ст.7 УПК РФ).

Европейский Суд неоднократно указывал на то, что любое ограничение свободы требует обоснованности, т.е. обусловленности конкретными фактами, обстоятельствами дела и поведением человека.

⁴³ См.: Там же. См. также: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 г. по делу Калашников против России // URL: <http://www.echr.ru>

Обобщая судебную практику о применении судами законодательства о заключении под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, Президиум Верховного Суда РФ пришел к выводу, что судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Удовлетворяя такие ходатайства, судьи в Постановлениях лишь формально перечисляли указанные в статье 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т.д.⁴⁴

Наше исследование показало, что, хотя в 76,6% случаев в качестве основания заключения под стражу указывается возможность лица продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать производству по уголовному делу, никакими конкретными обстоятельствами данные утверждения не подкрепляются. Чаще всего в качестве основания заключения под стражу используется указание на то, что лицо может скрыться от дознания, следствия и суда (83,3% случаев). В 6,6 % постановлений с возбуждением ходатайства об избрании меры пресечения следователи и дознаватели вообще не ссылаются на основания для избрания меры пресечения, указывая лишь мотивы для избрания такой меры пресечения в соответствии со ст.99 УПК РФ. Например, по уголовному делу об убийстве следователь, возбуждая перед судом ходатайство о заключении под стражу, указал, что Н. подозревается в совершении тяжкого преступления, нигде не работает, злоупотребляет наркотическими средствами и ранее судим. Суд удовлетворил ходатайство, мотивировав свое решение следующим образом: «Н. подозревается в совершении тяжкого

⁴⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 27.09.2006. // Консультант Плюс: Высшая школа – Выпуск 10. Осень 2008.

преступления, по месту жительства характеризуется отрицательно, злоупотребляет наркотическими средствами».⁴⁵ Таким образом, постановление суда о заключении Н. под стражу следует признать необоснованным.

Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал на то, что ограничение свободы, прежде всего, должно удовлетворять требованию законности. Однако наличие оснований для ограничения является не единственным условием законности. Согласно европейскому пониманию этого требования должна быть соблюдена процедура заключения под стражу, предусмотренная национальным законодательством. Даже в случае соблюдения этих двух требований ограничение свободы может быть признано незаконным, поскольку это исключительная мера и ее применение должно быть обусловлено реальной необходимостью, невозможностью замены другими мерами.

Об этом же говорит Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 5 от 10.10.2003г. Он обратил внимание судов на то, что суд должен учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями.⁴⁶

При этом указанные обстоятельства должны быть реальными,

⁴⁵ Архив суда Промышленного района г.Самара. – Уголовное дело № 1-213/08.

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003. - № 5 //Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. - №12. - П.14.

обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

В отношении подозреваемого мера пресечения в виде заключения под стражу применяется только при наличии обоснованного подозрения. В практике Европейского суда под «обоснованным подозрением» понимается наличие фактов или информации, которые убеждают, что лицо совершило преступление.⁴⁷ Это же подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ в п.14 Постановления №5 от 10.10.2003г. Из него следует, что суду должны быть предоставлены данные, которые могли бы убедить его в том, что данное лицо обоснованно подозревается в совершении предполагаемого преступления. Наличие или отсутствие обоснованного подозрения в конечном счете определяется судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

В связи с этим в УПК РФ предусмотрен перечень обстоятельств (мотивов), которые необходимо учитывать при избрании меры пресечения (ст.99). Перечень их открыт. Согласно требованиям, ст.99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст.97 УПК, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Исследование показало, что ни в постановлениях органов предварительного следствия о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, ни в судебных постановлениях, вынесенных по результатам рассмотрения данного ходатайства, как правило, не делается разграничений между основаниями для избрания меры пресечения, установленными ст.97 УПК, и обстоятельствами,

⁴⁷ Решение Европейского Суда по делу Фокса, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства от 30.08.1990г.//Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2. М.,- 2000. - С.35.

учитываемыми при ее избрании и перечисленными в ст.99 УПК РФ. Все эти основания и обстоятельства приводятся как основания для избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу. Ошибка правоприменителя заключается в том, что заключение под стражу может оказаться необоснованным, а значит незаконным. Подобное нарушение было допущено по уголовному делу о грабеже. Судом в отношении К. было вынесено постановление о заключении под стражу, в котором не было указано ни одного основания ограничения свободы, предусмотренного ст.97 УПК РФ. Вместо этого суд счел достаточными для заключения под стражу следующие обстоятельства: К. подозревался в совершении тяжкого преступления, нигде не работал, ранее был судим, злоупотреблял наркотическими веществами. Эти обстоятельства могут являться мотивами, но не основаниями заключения под стражу.⁴⁸

В исследованных делах самым распространенным и порой единственным мотивом является совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления. На него ссылаются в 80 % случаев. Обобщая практику заключения под стражу, Президиум Верховного суда РФ указал, что при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу отдельные суды не выполняли требования статьи 99 УПК РФ, согласно которым кроме тяжести совершенного преступления должны учитываться сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, возраст и состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.⁴⁹

Европейский Суд также неоднократно указывал в своих решениях на то, что опасность уклонения от правосудия не может измеряться суровостью возможного наказания. Она должна определяться с учетом ряда других факторов, которые могут либо подтвердить существование опасности уклонения от правосудия, либо сделать ее настолько незначительной, что это

⁴⁸ Архив суда Промышленного района г. Самара. – Уголовное дело № 1-204/14.

⁴⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 27.09.2006. // Консультант Плюс: Высшая школа – Выпуск 10. Осень 2008.

не может служить основанием ограничения свободы.⁵⁰ При этом необходимо учесть характер обвиняемого и его моральные качества. Кроме того, при обосновании возможного сокрытия лица необходимо принять во внимание целый ряд факторов, в том числе те, которые позволили бы предположить, что последствия и опасность его сокрытия являются меньшим злом, чем продолжение заключения.

Другими мотивами ходатайств о заключении под стражу являются ссылки на отсутствие у лица постоянного места работы (66,6 % случаев), на злоупотребление лицом наркотическими веществами или спиртными напитками (46,6 %), на наличие неснятой и непогашенной судимости (43,3%), на отсутствие регистрации в г. Самара (26,6 %).

Согласно ч.2 ст.97 УПК РФ мера пресечения избирается также для обеспечения исполнения приговора. Это означает, что после постановления обвинительного приговора, наказание по которому связано с лишением свободы, суд может применить к лицу меру пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в силу. Однако практическими работниками положение ч.2 ст.97 очень часто понимается неверно: как мера обеспечения того, чтобы подозреваемый или обвиняемый в будущем предстал перед судом. Возможно именно этим объясняется, что в практике российских судов применение заключения под стражу в большинстве случаев означает, что в последующем лицо будет осуждено к реальному лишению свободы. Так, по всем 30 исследованным делам были вынесены обвинительные приговоры с наказанием в виде лишения свободы. Например, следователем было вынесено постановление о возбуждении ходатайства о заключении Р. под стражу. В обоснование ходатайства следователь сослался на необходимость обеспечения исполнения приговора. Суд, удовлетворяя ходатайство, указал, что «в целях обеспечения исполнения приговора и с учетом вероятности сокрытия от суда к Р. следует применить меру

⁵⁰ Решение по делу Томази против Франции. - Серия А. Т. - 241-А. - С.37. - П.98. // ИПС Консультант Плюс.

пресечения в виде заключения под стражу».⁵¹ Такие решения нарушают принцип презумпции невиновности, поскольку заранее предполагается виновность лица, а вынесение приговора становится лишь вопросом времени, т.е. как сказал Европейский Суд в постановлении от 26.06.1991г. по делу «Летелье против Франции» формой ожидания обвинительного приговора.⁵²

Поскольку заключение под стражу по сравнению с другими мерами пресечения в наибольшей степени ограничивает конституционные права граждан, сфера ее применения законодателем сужена путем установления следующих дополнительных условий.

Во-первых, заключение под стражу как мера пресечения может избираться только за совершение преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше двух лет.

Однако в ч.1 ст.108 УПК РФ предусмотрена возможность заключения под стражу лица по уголовным делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, при наличии следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Несмотря на то, что данная норма призвана обеспечить экономию мер процессуального принуждения, однако на практике, как указывает А.В. Гриненко, при ее применении может возникнуть ряд спорных моментов. Например, при последующей переквалификации деяния на менее тяжкое, нежели то, за которое предусмотрено наказание свыше двух лет, во многих случаях мере пресечения оставляется без изменений, независимо от того

⁵¹ Архив суда Промышленного района г. Самара.. – Уголовное дело № 1-197/15.

⁵² Решение по делу Летелье против Франции// Российская юстиция. – 2000. - №6. – С.60.

изменились ли дополнительные основания для ее избрания. Такая практика имеет место поскольку в законе нет четкого указания на необходимость немедленного освобождения лица из-под стражи, если обвинение в отношении него было заменено на менее тяжкое. Или, например, обвинение может быть предъявлено по более тяжкой статье УК РФ, чем это деяние должно квалифицироваться в действительности, чтобы в качестве меры пресечения можно было избрать заключение под стражу.⁵³

Во-вторых, заключение под стражу может иметь место при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.⁵⁴ На невозможность применения иной более мягкой меры пресечения могут указывать содержащиеся в материалах дела фактические данные о характере и степени общественной опасности деяния, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, социально-демографических и личностных характеристиках подозреваемого, обвиняемого (возраст, состояние здоровья, наличие или отсутствие постоянного места учебы, работы, жительства), его поведении до, вовремя и после совершения преступления.⁵⁵

Оценка указанных обстоятельств в совокупности должна сформировать у правоприменителя внутреннее убеждение о необходимости и правомерности избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого данной меры пресечения и невозможности применения иной меры пресечения не связанной с ограничением свободы.⁵⁶

Гарантией законности применения мер пресечения является и установление порядка содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. В ст. 17 ФЗ от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О

⁵³ Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу//Журнал российского права. – 2003.- №9. - С.47-53.

⁵⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами уголовно-процессуального кодекса РФ» от 05.03.2003. - № 1//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. - №5. - П.4.

⁵⁵ Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам/под ред. Токаревой М.Е.- М. - 2005. - С.108.

⁵⁶ Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам/под ред. Токаревой М.Е.- М. - 2005. - С.108-109.

содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" говорится, что подозреваемые и обвиняемые имеют право:

1) получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб;

2) на личную безопасность в местах содержания под стражей;

3) обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории;

4) на свидания с защитником;

5) на свидания с родственниками и иными лицами;

6) хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну;

7) обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов;

8) вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;

9) получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, в том числе в период участия их в следственных действиях и судебных заседаниях;

10) на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях;

11) пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа;

12) пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка;

13) пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми;

14) отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа - при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых;

15) заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой;

16) получать посылки, передачи;

17) на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей;

18) участвовать в гражданско-правовых сделках.

Подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах, имеют также право:

1) получать и отправлять денежные переводы;

2) заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях в случае, если это не противоречит настоящему Федеральному закону;

3) приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети;

4) подписываться на газеты и журналы и получать их;

5) получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей;

6) на платные телефонные разговоры при наличии технических возможностей и под контролем администрации с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда. Порядок организации телефонных разговоров определяется федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится место содержания под стражей.

Подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, при наличии соответствующих условий предоставляется возможность трудиться.

Закон также определяет порядок и режим содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел результаты обобщения судебной практики о применении судами законодательства о заключении под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в порядке, предусмотренном статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В ходе обобщения установлено, что судами не в полной мере выполняются требования уголовно-процессуального законодательства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и учитываются разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года N 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", от 14 февраля 2000 г. N 7 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних".

Судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в

совершении преступлений. Удовлетворяя такие ходатайства, судьи в Постановлениях лишь формально перечисляли указанные в статье 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т.д.

Более того, при отсутствии исключительных обстоятельств удовлетворялись ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, а также несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести.

При избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу отдельные суды не выполняли требования статьи 99 УПК РФ, согласно которым кроме тяжести совершенного преступления должны учитываться сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, возраст и состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего недостаточно исследовались условия его проживания и воспитания, взаимоотношения с родителями, а в отношении подозреваемых или обвиняемых женщин судами не всегда исследовался вопрос о наличии у них на иждивении несовершеннолетних детей.

В отдельных случаях судами не выполнялось требование статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, возможности отдачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором он находится. Судами не принималось во внимание, что для несовершеннолетнего,

подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, этот вопрос имеет особое значение, поскольку дает возможность избежать изоляции от общества.

Не всегда при избрании в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, такой меры пресечения, как заключение под стражу, судами учитывались положения части 6 статьи 88 УК РФ, устанавливающие ограничения при назначении осужденным несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы. В результате необоснованно под стражей содержались ранее не судимые несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений средней тяжести, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Крайне редко суды при отказе в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу женщин или несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, избирали при наличии к тому оснований предусмотренные законом иные меры пресечения (присмотр за несовершеннолетним, домашний арест и др.).

Были выявлены случаи грубого нарушения прав отдельных категорий граждан. Вопреки требованиям части 2 статьи 108 УПК РФ судами удовлетворялись ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести. В 2005 году такие ходатайства были удовлетворены в отношении 24 несовершеннолетних, в первом полугодии 2006 года - в отношении 10 несовершеннолетних. Указанные нарушения были допущены судами в 20 субъектах Российской Федерации. При этом суды Республики Татарстан, Нижегородской, Самарской, Пермской и Кемеровской областей повторили нарушения в текущем году.

Случаи избрания в 2005 году в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, стали предметом обсуждения на совещаниях судов, в практике которых допускались подобные случаи. В отдельных судах были осуществлены проверки, по результатам которых внесены представления о наложении дисциплинарных взысканий на судей, допустивших нарушения закона.

При рассмотрении кассационных жалоб и представлений на постановления судей об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом не всегда с достаточной полнотой исследовались доводы жалоб на такие решения. Не в полной мере использовалось предусмотренное процессуальным законом право непосредственного исследования материалов, послуживших основанием для решения судьи об избрании в отношении женщин и несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении названных категорий преступлений, меры пресечения в виде заключения под стражу, а также дополнительных материалов, представленных сторонами в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационной жалобе (представлении).

Таким образом, заключение под стражу – это мера пресечения, применяемая в ходе уголовного судопроизводства и заключающаяся в ограничении права обвиняемого (подозреваемого) на свободу на определенный период времени на основании судебного решения и помещении в специально предназначенные для этого учреждения в предусмотренном законом порядке в целях предупреждения или пресечения преступной деятельности лица, воспрепятствования производству по делу и в целях обеспечения исполнения приговора. Законодательная регламентация оснований заключения под стражу, как гарантий от необоснованного ограничения права на свободу, соответствует конституционным и международным стандартам, однако практика применения норм о

заключении под стражу несовершенно. Правоприменитель не всегда осознает значение требований обоснованности и мотивированности избрания этой меры пресечения. Сложности существуют с пониманием сущности мотивов и оснований ограничения свободы. Это влечет незаконные и необоснованные заключения под стражу, а значит и нарушения права обвиняемых на свободу.

2.2. Домашний арест как уголовно-процессуальная форма ограничения права на свободу

Домашний арест также, как и заключение под стражу, является мерой пресечения, ограничивающей свободу обвиняемого. Следует отметить, что домашний арест достаточно новый институт для российского уголовного процесса.

Исторически упоминания о домашнем аресте можно найти еще в Уставе уголовного судопроизводства (ст. 416). В соответствии с ним домашний арест заключался в нахождении обвиняемого дома под охраной. Допускалось также ограничиться обязательством лица не покидать место жительства и снять охрану. УПК РСФСР 1922 г. (ст. 160) и УПК РСФСР 1923 г. (ст. 144, 157) предусматривали домашний арест, который состоял в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции на дому, с назначением стражи или без таковой. Таким образом, некоторый опыт применения домашнего ареста уже имел место в национальной уголовно-процессуальной практике: эта мера действовала с 1864 по 1903 г., а затем с 1922 по 1926 г.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство относит домашний арест к числу мер пресечения. В ст. 107 УПК РФ домашний арест определен в качестве меры пресечения, которая избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной

изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. Вместе с тем местом домашнего ареста может стать и лечебное учреждение, в случае если того требует состояние здоровья обвиняемого.

Уголовно процессуальный закон подробно регламентирует сроки применения домашнего ареста, что является несомненной гарантией обеспечения права на свободу. Так в соответствии с ч.2 ст.107 УПК РФ домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном для продления срока содержания под стражей.

В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, который установлен ст. 109 УПК РФ.

Основанием применения домашнего ареста, также, как и заключения под стражу является судебное решение. Судебный контроль - это несомненная гарантия законности ограничения свободы обвиняемого.

По результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит либо постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста, либо об отказе в удовлетворении ходатайства. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных

ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога. Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Домашний арест представляет собой совокупность ограничений, которые могут быть применены судом. Так суд с учетом данных о личности обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам и (или) ограничениям, перечисленным выше, либо некоторым из них. При этом суду необходимо учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого.

Особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет, - на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения (место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста,

запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать).

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

В орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа.

Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом в условиях полной изоляции от общества, с защитником,

законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

Такая подробная регламентация порядка применения домашнего ареста как меры пресечения служит исключению случаев злоупотребления правоохранными органами своими правами и несомненно гарантирует законность ограничения свободы.

Основные проблемы в применении домашнего ареста состоят в его организационной и технической сложности. На протяжении долгого времени домашний арест как мера пресечения не назначался в первую очередь в связи с тем, что не было разработано технических средств контроля за нахождением обвиняемого в месте исполнения домашнего ареста.

Однако, как показывает практика последних лет, домашний арест как мера пресечения стал применяться гораздо чаще. На законодательном уровне разработан порядок осуществления контроля за лицами, в отношении которых применен домашний арест.

Так, Постановлением Правительства РФ 18.02.2013г. № 134 "О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и ограничений". Указанное постановление содержит перечень технических средств, подлежащих применению, а также правила их применения.

Применение специальных технических средств осуществляется 1головно-исполнительными инспекциями в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

На основании наложенных судом на подозреваемого или обвиняемого запретов и (или) ограничений, а также исходя из технической возможности установки необходимых технических средств инспекция в день получения соответствующего постановления суда принимает решение об использовании в отношении подозреваемого или обвиняемого необходимых технических средств, осуществляет их установку (активацию) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и (или) выдачу подозреваемому или обвиняемому.

При установлении судом в отношении подозреваемого или обвиняемого запрета на выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает, инспекция вправе применять электронный браслет вместе со стационарным контрольным устройством, ретранслятор и устройство аудиовизуального контроля.

Если подозреваемому или обвиняемому не запрещено или разрешено в установленное время находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, инспекция вправе применять электронный браслет вместе с мобильным контрольным устройством, ретранслятор, персональный трекер и устройство аудиовизуального контроля.

Электронный браслет и персональный трекер устанавливаются инспекцией непосредственно на теле подозреваемого или обвиняемого.

Стационарное контрольное устройство и ретранслятор устанавливаются (активируются) инспекцией в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Мобильное контрольное устройство выдается инспекцией подозреваемому или обвиняемому для ношения вместе с электронным браслетом при нахождении его вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Устройство аудиовизуального контроля устанавливается инспекцией в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста или выдается инспекцией подозреваемому или обвиняемому для ношения при нахождении вне такого места.

Установка устройства аудиовизуального контроля в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста осуществляется при условии получения письменного согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым в качестве собственника или нанимателя либо на иных законных основаниях.

При установке или выдаче подозреваемому или обвиняемому технических средств (за исключением технических средств и устройств региональных информационных центров) составляется акт приема-передачи технических средств, подписываемый должностным лицом инспекции, непосредственно установившим технические средства, и подозреваемым или обвиняемым.

В случае отказа подозреваемого или обвиняемого от подписания акта приема-передачи технических средств должностное лицо инспекции составляет соответствующий акт.

Непосредственно после установки или выдачи технических средств инспекция разъясняет и вручает подозреваемому или обвиняемому под роспись правила эксплуатации установленных технических средств.

Технические средства применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых в соответствии с инструкцией по их применению.

В случае невозможности дальнейшего использования в отношении подозреваемого или обвиняемого технических средств ввиду изменения наложенных судом запретов и (или) ограничений либо по техническим причинам инспекция незамедлительно осуществляет снятие (замену) и (или) изъятие технических средств и составляет акт приема-передачи технических средств.

При избрании судом в отношении подозреваемого или обвиняемого иной меры пресечения или окончания срока домашнего ареста инспекция принимает меры по незамедлительному отключению, снятию и (или) изъятию технических средств и составляет акт приема-передачи технических средств.

Обеспечение надлежащего функционирования технических средств, применяемых к подозреваемым или обвиняемым, осуществляется за счет государства.

В случае причинения подозреваемым или обвиняемым во время исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста ущерба государству путем повреждения либо уничтожения применяемых технических средств подозреваемые или обвиняемые несут ответственность в порядке и размерах, которые предусмотрены гражданским законодательством Российской Федерации.

Сам порядок осуществления контроля за лицами в отношении которых применен домашний арест определен Приказом Минюста России N 26, МВД России N 67, СК России N 13, ФСБ России N 105, ФСКН России N 56 от 11.02.2016 "Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений".

Осуществление контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений следит уголовно-исполнительная инспекция.

Для осуществления контроля за лицом, в отношении которого судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, органами дознания или следственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, подготавливаются следующие документы:

справка по уголовному делу, включающая в себя информацию о совершенном преступлении, контактную информацию о защитнике лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, информацию о нахождении лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на диспансерном наблюдении в медицинских организациях, контактные телефоны следователя, дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, а также сведения о лицах, на общение с которыми лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом наложены запреты и (или) ограничения;

копия паспорта лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, или копия иного документа, удостоверяющего его личность;

справка о наличии или изъятии паспорта или иного документа, по которому граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию.

Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, в течение 24 часов уведомляет Инспекцию о направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления.

При получении постановления Инспекция немедленно приступает к осуществлению контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

В день поступления постановления Инспекция регистрирует его в журнале входящих документов и ставит лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на учет.

В этот же день Инспекция направляет в суд извещение о принятии постановления к исполнению, оформляет на лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, личное дело, направляет

сообщения, в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, в военный комиссариат по месту постоянной регистрации лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, о постановке на учет гражданина Российской Федерации призывного возраста.

При посещении лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения домашнего ареста Инспекция:

проверяет документы, удостоверяющие личность лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в том числе наличие паспорта или иного документа, по которому граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию;

составляет анкету лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В ходе проведения первоначальной беседы Инспекция разъясняет лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста:

условия исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;

возможность изменения судом наложенных на него ограничений по ходатайству лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, его защитника или законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело;

право Инспекции беспрепятственно проводить проверки лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в любое время суток (за исключением ночного времени);

возможность применения Инспекцией аудиовизуальных, электронных и иных технических средств с целью контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в

месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений;

возможность изменения меры пресечения в виде домашнего ареста в случае нарушения лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий ее исполнения.

Инспекция направляет сообщение по месту работы и (или) учебы лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, которому судом разрешено находиться вне места исполнения данной меры пресечения во время работы и (или) учебы, для уведомления Инспекции о графике работы или учебы лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, его увольнении и (или) изменении графика или места работы, учебы.

По запросу органов дознания или следственных органов, а также суда, в производстве которых находится уголовное дело в отношении лица, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, Инспекция в течение 24 часов предоставляет информацию, связанную с осуществлением контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Для обеспечения контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений Инспекция:

в установленном порядке принимает решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля к лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;

не реже двух раз в неделю проводит проверки лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения данной меры пресечения в любое время суток (за исключением

ночного времени). При отсутствии у лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета и (или) ограничения на использование средств связи дополнительная проверка его нахождения по месту исполнения данной меры пресечения производится с использованием средств телефонной связи при их наличии не реже двух раз в неделю с отражением результатов в месячной ведомости контроля;

если лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом не запрещено или разрешено находиться вне места исполнения данной меры пресечения во время работы и (или) учебы, не реже двух раз в месяц посещает место работы и (или) учебы лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с целью проверки исполнения им наложенных судом запретов и (или) ограничений с отражением результатов в месячной ведомости контроля;

ведет учет использования лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, телефонной связи для вызова бригады скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а также для общения с Инспекцией, дознавателем и следователем при наложении судом на лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета и (или) ограничения на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет с отражением указанных фактов в журнале учета телефонных разговоров лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В случае установления факта нарушения лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий ее исполнения Инспекция уведомляет об этом следователя, дознавателя.

При выявлении нарушения лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения данной меры пресечения после назначения судебного разбирательства Инспекцией

проводится проверка. В ходе проверки устанавливаются дата и время допущенного нарушения, причины и условия, способствовавшие его совершению, а также осуществляется сбор сведений, подтверждающих факт нарушения лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения данной меры пресечения.

К материалам проверки приобщаются рапорты, объяснения, справки, акты применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля.

По результатам проверки оформляется заключение по результатам проверки по факту нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, которое утверждается начальником Инспекции и регистрируется в журнале учета заключений по результатам проверок по фактам нарушений условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

В случае установления проверкой факта нарушения условий исполнения меры пресечения и (или) установления отсутствия лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения данной меры пресечения после назначения судебного разбирательства Инспекция в течение 24 часов с момента завершения проверки направляет в суд представление об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста.

На основании всего изложенного выше, можно сделать вывод о том, что домашний арест является не менее строгой мерой пресечения чем заключение под стражу. Домашний арест существенным образом ограничивает право на свободу. Его подробнейшая регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве служит гарантией законности ограничения свободы и соблюдения прав человека и гражданина.

Заключение

Право на свободу есть возможность совершать любые правомерные действия. Это одно из важнейших прав человека, поскольку оно позволяет реализовать другие конституционные права и свободы. Его ограничение возможно лишь в исключительных случаях при условии наличия гарантий законности его ограничения. Такие гарантии устанавливаются как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

В России гарантии законности ограничения свободы установлены в Конституции и УПК РФ. Они выражаются: во-первых, в наличии исчерпывающего перечня оснований ограничения свободы, во-вторых, в наличии процессуальных гарантий, защищающих от незаконного ограничения этого права, таких как право на информацию, судебный контроль, право обжалования, в-третьих, в наличии восстановительных гарантий, в случае, если право все же незаконно нарушено.

Нормы УПК РФ о заключении под стражу и домашнем аресте вполне разработаны, носят правозащитный характер и в целом соответствуют конституционным и международным стандартам. Однако при детальном изучении выявляются нечеткости в регулировании некоторых аспектов ограничения права на свободу.

Если в законодательном регулировании порядка ограничения права на свободу проблемы практически отсутствуют, то практика применения данных норм достаточно несовершенна. Гарантии права на свободу правоприменителями нередко нарушаются.

В целом можно говорить об эффективности законодательного регулирования гарантий права на свободу в российском праве и их соответствии конституционным и международным стандартам. Нарушения некоторых гарантий права на свободу обусловлены не только пробелами в законодательном регулировании, существует множество иных факторов, влияющих на законность и обоснованность ограничения свободы. Однако их выявление и исследование не ставится целью данной работы.

Список использованных источников

Нормативно-правовые источники:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950. Ратификационная грамота передана на депонирование Генеральному секретарю Совета Европы 05.05.1998. Конвенция вступила в силу для России 05.05.1998.// Бюллетень международных договоров. - 2001. - N 3. - С. 3 - 44.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. - Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. - Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16.10.1973. Пакт вступил в силу для СССР 23.03.1976.// Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - N 12. - С. 5 - 11.
3. Конституция РФ от 12.12.1993г.// Российская газета. - 25.12.1993. - №237.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 22.11.2001г.//Российская газета. - 22.12.2001. - № 249.
5. Федеральный закон «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений» от 15.07.1995. - № 103-ФЗ// Российская газета. - 20.07.1995. - №139.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ». - 05.06.2007. - №87-ФЗ // Российская газета. – 08.06.2007. - № 122.
7. Постановление Конституционного Суда от 3 мая 1995г. № 4-П О проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой В.А. Аветяна// Российская газета. 12.05.1995. - № 91.
8. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского округа республики Карелия» от 29.04.1998г., N13-П // Собрание Законодательства РФ. - 1998. - № 19.
9. Постановление Конституционного Суда от 26 декабря 2003 г. N 20-П

О проверке конституционности частей первой и второй статьи 118 уголовно-исполнительного кодекса РФ в связи с жалобой Шенгеляя Зазы Ревазовича//Российская газета. - 14.01.2004. - № 2.

10. Постановление Конституционного суда от 22.03.2005г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключение под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направления уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан// Российская газета. - 01.04.2005.- № 66. – С. 10-11.

Материалы судебной практики:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 27.09.2006.// Консультант Плюс: Высшая школа – Выпуск 10. Осень 2008.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами уголовно-процессуального кодекса РФ» от 05.03.2003. - №1//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. - №5.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003.- № 5 //Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. - №12.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О порядке рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ» от 10.02.2009г. №1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 2.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2005г.//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - №7.

6. Кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам

Верховного Суда РФ от 30.11.2005г. – № 81-о05-103// ИПС Консультант Плюс.

7. Кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2006. - № 88-о06-35// ИПС Консультант Плюс.

8. Решение по делу Ван дер Леер против Нидерландов, от 21.02.1990.// ИПС Консультант Плюс.

9. Решение Европейского Суда по делу Фокса, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства от 30.08.1990г.//Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т.2. М.,- 2000. - С.35.

10. Решение по делу Летелье против Франции от 26.06.1991г.// Российская юстиция. – 2000. - №6. – С.60.

11. Решение по делу Мюррей против Соединенного Королевства. - 28.10.1994.// ИПС Консультант Плюс.

12. Решение по делу Дикме против Турции. - 11.07.2000.// ИПС Консультант Плюс.

13. Решение по делу Худоеров против России, - 8.11.2005.// ИПС Консультант Плюс.

Специальная литература:

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.

2. Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: Монография. – Алматы.- 2005.

3. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., - 1995.

4. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М., 1995.

5. Бессарабов В.Г. Понятие прав и свобод человека и гражданина// Философские науки. - 2002. - №4. – С.71.

6. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). – М.: Спартак, 2003.

7. Горбань С.Н. Функция судебного контроля как необходимое условие развития демократического общества// Российская юстиция. - 2007. - № 3.
8. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу//Журнал российского права. – 2003.- №9. - С.47-53.
9. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2 Левиафан или материи, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 1991.- С.170.
10. Гольбах П.А. Избранные произведения. – М., 1963. – Т.2.
11. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, - 1981.
12. Ильясов Р.Х. Право личности на свободу и личную неприкосновенность и его обеспечение Верховным судом // Юрист.- 1997. - №10. – С.47-56.
13. Кашепов В.П. Комментарий к ст.21 Конституции РФ. В сб.: Комментарий к Конституции РФ. Коллектив авторов. - М. – 2002.
14. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж. -1975.
15. Комментарий к УПК РФ/ под ред. И.Л. Петрухина.- М.: ООО «ТК Велби», - 2002.
16. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987.
17. Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М. 1981.
18. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара.: Самарский университет, 1999.
19. Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии.- М.: Городец, 2001.
20. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5 изд. Т.12. – М.:

Мысль, 1991.

21. Люблинский П.И. Меры пресечения. – М.: Книгоиздательство «Право и жизнь», 1924.
22. Маковей М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст.5 Право на свободу и личную неприкосновенность. - М.: Российская академия правосудия, - 2002.
23. Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
24. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006.
25. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам/под ред. Токаревой М.Е. - М., - 2005.
26. Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. – М., 1955.
27. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России, Часть 1. - М. – 2001.
28. Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая ценность// Государство и право.- 1999.- №10.- С.83-95.
29. Прокурорский надзор в РФ/ под ред. А.А. Чувилева. М.- 1999.
30. Руднев В.И. Судебная защита прав лиц, содержащихся под стражей. – М.: Формула права, 2005.
31. Савицкий В.М., Флейшиц Е.А. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советское государство и право. – 1966. - №7. – С.13-14.
32. Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
33. Советский уголовный процесс. М. 1980.
34. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М., 2000.

35. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т.1. – М. - 1968.
36. Теория и практика защиты прав человека. Под общей редакцией О.О. Миронова. – М.- 2004.
37. Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./ Л.Н. Башкатов (и др.); отв. Ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009.
38. Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. М., 1969.
39. Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения прав личности в уголовном процессе РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
40. Фабер И.Е. Свобода и права человека в советском государстве. – Саратов, 1974.
41. Щерба С., Цоколова О. Исследование доказательств обвинения при проверке законности и обоснованности ареста // Российская юстиция. – 1994. - № 1. - С.45-46.
42. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – СПб. – 1963.
43. Эсмен А. Общие основания конституционного права. - СПб. - 1909.